В тот момент, когда кожа Рейн соприкоснулась с Каллебом, она увидела то же самое изображение, которое она видела, когда прикасалась к Солнышку сегодня днем.

Размытое изображение чего-то… или кого-то?

Сначала Рейн не могла очертить изображение и с трудом могла понять, что это было, но, поскольку это случалось раньше, на этот раз Рейн не паниковала так, как в первый раз.

Она ждала, пока эти образы постепенно материализуются в форму, и цвет станет очевиден для восприятия.

Рейн подумала, что это была фигура медведя… белого медведя… однако, как только этот образ отчетливо представился ей, она сразу поняла, что это было…

В то же время Рейн услышала пронзительный крик, звук которого был настолько болезненным, что Рейн пришлось закрыть оба уха, чтобы она не могла его слышать, потому что по какой-то причине она почувствовала, как ее сердце безжалостно дернулось, когда она услышала что.

Только когда она почувствовала, как кто-то тряс ее тело, Рейн поняла, что это был ее собственный голос, она кричала, пока у нее не пересохло в горле.

— Рейн, что случилось!? Панический голос Каллеба постепенно отдавался ей в памяти, пока она учащенно дышала.

Многие люди, находившиеся в вестибюле, были встревожены внезапным выходом Рейн из себя, сосредоточили на ней свое внимание и не могли понять, почему вдруг их будущая леди-босс кричит откуда-то из ниоткуда.

— Рейн, давай уйдем отсюда. Каллеб взглянул на персонал вокруг них и понял, что если они останутся, то будет нехорошо.

Каллеб помог Рейн пройти в ближайшую комнату, так как она пару раз спотыкалась, и Каллеб не мог небрежно унести ее. Было бы хорошо, если бы были только такие, как они, они знали Рейн и его положение, но в человеческих глазах это породило бы очередной глупый слух.

[Раф, иди сюда.] Разум Каллеба связал Бету. [Возьмите с собой Серефину.]

[Что случилось? Я сейчас разговариваю с полицией.] Рафаэль ответил почти сразу, но в его голосе прозвучала тревога, как будто он ожидал, что Рейн сделает что-то в связи со встречей с Тораком.

[Пусть другой человек справится с этим. У Рейн внезапно случился приступ гнева, и я не знаю,

как с ней справиться. У нее сейчас паническая атака.] Каллеб попытался объяснить их состояние.

Когда Каллеб собирался войти в ближайшую пустую комнату, он заговорил с одной из сотрудниц. «Принесите мне стакан теплой воды и никого не пускайте в эту комнату».

— Да, мистер Ватсон. Она кивнула головой и пошла за стаканом воды из кладовой.

[Серефина уже в пути, я пойду после того, как поговорю с полицией.] — сказал Рафаэль и разорвал связь разума.

Каллеб толкнул дверь и помог Рейн сесть на один из стульев в комнате. Это была небольшая переговорная с шестью стульями и круглым столом посередине, доминирующим цветом в этой комнате был серый, источавший холод.

Рейн перестала хныкать, но обняла свое дрожащее тело со слезами на глазах.

Каллеб сел перед ней и посмотрел на нее с беспокойством, он боялся, что у Рейн случится нервный срыв, но проблема была в другом; он не знал, что вызвало внезапную вспышку Рейн.

— Рейн… что происходит? Каллеб похлопал Рейн по плечу. Он попытался вспомнить, что сказал, прежде чем Рейн издала пронзительный крик.

Тем не менее, Каллеб не мог вспомнить что-то, что ее взволновало. Последнее, что он сказал ей, был отказ сообщить ей, где находится Торак.

Рейн едва всхлипнула и грубо вытерла слезы с лица, хотела что-то сказать, но голос ее захлебнулся в рыданиях.

Каллеб заключил ее в свои теплые объятия и погладил по спине, чтобы успокоить.

В то же время женщина, которую он попросил принести стакан теплой воды, вошла в комнату, даже не постучав в дверь.

Это, конечно, поразило не только Каллеба, но и женщину.

Каллеб мог видеть выражение ее глаз, которое указывало на то, что у нее было неправильное представление о ситуации, свидетелем которой она стала.

В глазах посторонних Каллеб был не кем иным, как одним из доверенных лиц Торака, но уж точно его нельзя было сравнивать с Рафаэлем.

Однако сейчас он обнимал женщину Торака Донована, которая плакала, пытаясь успокоить ее эмоции, лаская ее по спине. Не было ли это слишком интимным для кого-то с таким статусом, как у Каллеба?

Каллеб беспомощно вздохнул, на подходе была еще одна драма.

Он знал, как человеческое любопытство заставит их сделать неверный вывод, и судил о ситуации, основываясь на том, что они видели.

Но сейчас у Каллеба не было на это времени. «Поставь стакан на стол и иди».

«Ах, да…» Женщина резко оправилась от своего первоначального шока и поспешно поставила стакан на стол, прежде чем оставить их обоих за закрытой дверью.

Она в последний раз взглянула, нахмурив брови, на закрытую дверь, прежде чем уйти.

Внутри комнаты.

Рейн налила теплую воду и выпила ее до половины. После этого она выглядела немного спокойной.

Тем не менее, в тот момент, когда она посмотрела на Каллеба, это был не жалостливый взгляд, а ненавистный. Каллеб был застигнут врасплох, когда увидел такой взгляд Рейн.

Что он сделал не так, что заставило ее смотреть на него с ненавистью?

— Рейн…? Каллеб сглотнул слюну.

Минуту назад они прекрасно поспорили о местонахождении Торака, но тут Рейн вдруг закричала во все легкие, что напугало Каллеба, после этого она заплакала так болезненно, как будто случилось что-то действительно плохое, и теперь она смотрела на него с ненавистью. .

— Почему ты так на меня смотришь? — озадаченно спросил Каллеб.

Верно, он был прав, когда думал; недавно Рейн очень напоминала Торака, когда злилась, конечно, в более «мягкой» версии.

Но это все еще вызывало страх у Каллеба, когда он смотрел в эти обсидиановые глаза.

— Что ты сделал с Тораком!? — спросила Рейн сквозь стиснутые зубы.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2161463